

УДК 324.2'517

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.46>

Политические партии Монголии и некоторые проблемы вокруг каменноугольного месторождения Таван-Толгой

Б. Ганхуяг

Монгольский государственный университет, г. Улан-Батор

Аннотация. Предпринимается попытка анализа стратегии политических партий Монголии в области горного дела на примере месторождения Таван-Толгой. Результаты проведенного нами анализа показывают, что на сегодняшний день у политических партий не существует конкретной горнорудной политики, для разработки ее имеется весьма слабый потенциал. Мы констатируем, что существующая политика в этой сфере крайне непрозрачна, к тому же влияние, оказываемое партиями на горнорудную область, очень высоко. Помимо этого, слабость государственной власти и невысокий потенциал политических партий приводят к тому, что доходы от природных ресурсов расходуются неэффективно. За прошедшие годы и Демократическая партия, и Монгольская народная партия каменноугольное месторождение Таван-Толгой использовали лишь в целях своей предвыборной кампании. В дальнейшем необходимо, чтобы политические партии сформировались как партии политической стратегии. Автор выдвигает шесть рекомендаций относительно использования политическими партиями рассматриваемого месторождения.

Ключевые слова: политическая партия, программа действий, политическая стратегия, горное дело.

Для цитирования: Ганхуяг Б. Политические партии Монголии и некоторые проблемы вокруг каменноугольного месторождения Таван-Толгой // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 26. С. 46–59. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.46>

Устойчивость власти в стране с огромными природными ресурсами, развитие экономики государства во многом зависят от согласованных действий и сотрудничества политических партий, их зрелости и культуры, о чём красноречиво свидетельствует опыт политических партий Канады и Норвегии. Политика институции, навязываемая политическими партиями, умение ее реализации, ее культура и зрелость напрямую связаны с состоянием демократии в данной стране. По определению исследователей современной демократии Л. Даймонда, Л. Морлино, «снижение со стороны народа доверия к тем или иным государственным и политическим институциям, рост тенденции отчуждения граждан от политических партий,

усугубляющаяся безответственность и эгоизм политиков в конечном счёте приводят демократию к кризису» [1, с. 20].

Кризис и возрождение представительной демократии тесно связаны с деятельностью политических партий, и сегодня становится всё более очевидным тот факт, что и в дальнейшем устойчивое развитие любой страны непосредственно зависит от партий. И в этом смысле вопросы зрелости, политических стратегий и культуры партий становятся одной из актуальных проблем политологии.

Стратегия наших политических партий в области горного дела в комплексном виде определяется такими многочисленными факторами, как их идеология, ценности, функции и практические действия, политическая зрелость и др. Стратегия той или иной политической партии относительно использования каменноугольного месторождения Таван-Толгой вплотную связана с устойчивостью политической демократии и государственной власти в Монголии, зрелостью партийной стратегии, совершенствованием политической культуры и развитием страны в целом, вследствие чего актуальными становятся такие важные вопросы о том, как в дальнейшем использовать данное природное богатство, что сделать, чтобы от доходов от него народ получал соответствующую свою долю, причём на долгосрочной основе, какой стратегии придерживаться в отношении мирового рынка, а также соседних государств и т. д.

Такие авторитетные международные организации, как Институт собственности на природные ресурсы (Natural Resources Governance Institution), Международный институт содействия демократии и выборам (International IDEA)¹, уже предупреждают о том, что «природные ресурсы играют важную роль в развитии данной страны, и если из-за неконкретной и неустойчивой стратегии политических партий данные богатства будут реализовываться неэффективно, то страна может быть подвергнута “проклятию ресурсов”»². И это подтверждает, что взаимозависимость природных богатств и собственности на них непосредственно связана с политическими партиями.

В Монголии в последние годы неоднократно обсуждаются вопросы определения государственной политики в области горного дела, привлечения инвесторов, поддержки устойчивого развития, организуются многочисленные республиканские и международные форумы и встречи. Однако продвижению в нужном направлении препятствует то обстоятельство, что из-за неустойчивой избирательной системы, недостаточной зрелости и низкой культуры политических партий значительная часть прибыли от экспорта природных ресурсов правительство раз-

¹ Political Parties and Natural Resources Governance. A Practical Guide for Developing Resource Policy Positions [Electronic resource]// NRGi and International IDEA. 2018. URL: <https://resourcegovernance.org/analysis-tools/publications/political-parties-and-natural-resource-governance-practical-guide>.

² The Resource Curse. The Political and Economic Challenges of Natural Resource Wealth [Electronic resource]. URL: https://resourcegovernance.org/sites/default/files/nrgi_Resource-Curse.pdf.

даёт гражданам, чтобы заработать некоторый политический авторитет, избиратели находятся в постоянном ожидании получить свою долю от доходов экспорта природных богатств, благоприятные для страны экономические циклы используются крайне неэффективно.

Помимо этого, в Монголии – стране с небольшой экономикой, которая напрямую зависит от рынка соседних стран и почти ничего не производит, проблема реализации природных ресурсов приводит представителей политической и экономической сфер к крайне жёсткой конкуренции. И потому за прошедшие 28 лет политические партии научились заниматься лишь тем, что прямыми или косвенными методами покупают максимальное число избирательских голосов, а избиратели – отдают свои голоса тому, кто больше всего обещает, или продают тому, кто больше других кандидатов платит за их голоса. В результате этого граждане уже как бы привыкли к тому, что политика давно превратилась в арену для борьбы олигархов за приобретение богатства, люди, занимающиеся политикой, обязательно должны быть богатыми, экономический рост или спад страны непременно должны зависеть от рыночных цен каменного угля и т. д.

В стране с демократической системой опорными игроками политической структуры являются политические партии, которые представляют собой политические силы, призванные объединять, выражать и реализовывать общественные интересы, так как партии разрабатывают свою политическую стратегию, а политическая стратегия, получившая поддержку у большинства избирателей, превращается в государственную политику. Современная партия должна быть институцией, имеющей политическую культуру, проводить опрос среди избирателей и экспертов и разрабатывать и реализовывать свою программу с опорой на результаты исследования. И в этом плане политическую партию можно определить как политическую организацию, принимающую коллективное решение и реализующую данное решение тоже коллективно.

Прошло уже 28 лет, как Монголия перешла к многопартийной системе, но, к сожалению, наши партии до сих пор еще не сформировались как ответственные политические институции, имеющие соответствующую политическую стратегию. Считается, что отрицательное влияние на это оказывают существующая избирательная система, финансирование, структура и организация политических партий. За вышеназванный период в Монголии 7 раз проведены выборы в Великий государственный хурал (ВГХ), президентские выборы и выборы в органы местного самоуправления. По результатам данных выборов поочередно побеждали Монгольская народная партия (МНП) и Демократическая партия (ДП), которые реализовывали свои предвыборные программы в качестве государственной политики (табл.). Отсутствие же пространства для реализации политики третьей политической силы связано с существующей избирательной системой, и это обстоятельство является ярким свидетельством того, что в стране действует закон М. Дюверже, согласно которому мажоритарная избирательная система порождает влиятельную двухпартийную систему.

Таблица

Партии, одержавшие победу на выборах в ВГХ в 1992–2016 гг.¹

Год выборов	Монгольская народная партия (Монгольская народно-революционная партия)	Демократические силы
1992	Монгольская народно-революционная партия	Демократическая партия
1996	Монгольская народно-революционная партия	Коалиция «Демократический союз»
2000	Монгольская народно-революционная партия	Монгольская национально-демократическая партия
2004	Монгольская народно-революционная партия	Коалиция «Родина-демократия»
2008	Монгольская народно-революционная партия	Демократическая партия
2012	Монгольская народная партия	Демократическая партия
2016	Монгольская народная партия	Демократическая партия

Как явствует из данной таблицы, избиратели поочерёдно выбирали МНП и ДП. В прошедший период эти политические силы не имели достаточной возможности успешно реализовать свои предвыборные программы, поскольку они давали невыполнимые обещания, чтобы одержать победу, и, естественно, обещания оставались обещаниями. Всё это привело к тому, что избиратели перестали доверять, им становится уже безразлично, какая партия победит, нужны ли вообще политические партии. Это является одной из отрицательных сторон мажоритарной избирательной системы, которая приводит к тому, что для победы на выборах партии и политики расходуют огромные суммы денег, когда же всё-таки побеждают, прилагают большие усилия для того, чтобы отразить в бюджете инвестицию в объеме, достаточном для нужд своего избирательного округа и т. д., т. е. эта проблема ограничивает возможность партий формироваться как «партии реальной политики». Самым печальным является тот факт, что та или иная правящая партия после очередных выборов или перед ними, а иногда между ними неоднократно вносит изменения в закон о выборах, что приводит к неустойчивости правил игры и служит препятствием на пути к формированию той или иной партии.

Еще одним фактором, мешающим формированию политических партий в Монголии, является их финансирование. До сегодняшних дней партии

¹ АН-ын 2008 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа ДП на выборах в ВГХ 2008 г.]; АН-ын 2012 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа ДП на выборах в ВГХ 2012 г.]; АН-ын 2016 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа ДП на выборах в ВГХ 2016 г.]; МАН-ын 2012 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа МНП на выборах в ВГХ 2012 г.]; МАН-ын 2016 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа МНП на выборах в ВГХ 2016 г.]; МАХН-ын 2004 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа МНРП на выборах в ВГХ 2004 г.]; МАХН-ын 2008 оны УИХ-ын сонгуулийн мөрийн хөтөлбөр [Предвыборная программа МНРП на выборах в ВГХ 2008 г.] // Сонгуулийн Ерөнхий Хороо [Центральная избирательная комиссия Монголии] [Электронный ресурс]. Сентябрь 2018 г. URL: <http://www.gec.gov.mn/>.

упорно не хотят обеспечивать гласность и прозрачность о своём финансировании. К тому же партии не могут в полной мере собрать свои членские взносы, финансовая поддержка со стороны государства недостаточна, вследствие чего в выборах они участвуют, получив финансовую помощь от тех или иных доноров.

По данным совместного исследования прозрачности финансирования политических партий, проведенного в 2014 г. центром «Сантмарал» и организацией «Открытое общество-форум» (ООФ), 79 % опрошенных считает, что нынешняя система финансирования политических партий даёт преимущество отдельным группам конкретных интересов, 74 %, что такая система снижает конкурентность выборов, а 86 % убеждены в необходимости коренной реформы¹.

Иными словами, граждане уже не верят в порядочность в финансировании политических партий и считают, что нынешняя система провоцирует коррупцию на высшем уровне.

По данным Управления по борьбе с коррупцией, оценка экспертов представлений о коррупции в политической сфере, а также в органах законодательной власти и прокуратуры за 2014 г. составила 3,77 %, что на 0,25 % ниже по сравнению с оценкой за предыдущий год, однако выяснилось, что среди шести политических институций, охваченных данным исследованием, политические партии, правительство, министерства и их подведомственные учреждения оказались наиболее подвержены коррупции, а факторами, влияющими на появление коррупции, признаны политические назначения, интересы бизнес-групп в политической сфере, нынешняя избирательная система² и т. д.

Если исходить из результатов исследований, проводимых центром «Транспаренси интернэйшнл» и Управлением по борьбе с коррупцией, то в Монголии внимание общественных масс привлекает то обстоятельство, что уголовные дела, связанные с коррупцией и взяточничеством, возбуждаются в связи с финансированием политических партий гораздо чаще, чем уголовные дела этого же рода, возбуждаемые в судах, поликлиниках, образовательных учреждениях и некоторых других областях. Нынешнее состояние финансирования политических партий Монголии сильно противоречит их функции служить государству и народу, вследствие чего они вынуждены работать на благо личных интересов политико-экономических группировок. В связи с этим доверие граждан к политическим партиям и государственным органам значительно снижается,

¹ Иргэд улс төрийн намуудын санхүүжилт ил тод биш байна гэж дүгнэжээ. ННФ-ын судалгаа [Граждане оценило политическое финансирование как непрозрачное] [Электронный ресурс] // Исследование организации «Открытое общество-форум». URL: http://forum.mn/index.php?sel=project&menu_id=398&obj_id=5040.

² Авилгатай тэмцэх газар. Улс төр, хууль хяналтын байгууллагын хүрээнд дэх авилгын талаарх төсөөллийн 2014 оны судалгааны үр дүн, дүгнэлт, санал [Управление по борьбе с коррупцией. Исследование за 2014 год представлений о коррупции в политической сфере, а также в органах законодательной власти и прокуратуры: результаты, выводы, предложения] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaac.mn/content/396#.VH2i2cINFFo>.

что подтверждается результатами исследований, проводимых в последние годы соответствующими компетентными организациями.

В рекомендациях Управления по борьбе с коррупцией, разработанных по результатам анализа, проведенного в 2014 г., под названием «Влияние коррупции на национальную безопасность», говорится: «Нужно внести необходимые изменения в Конституцию Монголии, пакет законов о выборах, Закон о политических партиях, чтобы направить их на пресечение коррупции избирательной кампании, являющейся самой универсальной формой политической коррупции, тем самым предпринять решительные шаги, с тем чтобы полностью устранить возможность покупки голосов на выборах, сделать финансирование партий прозрачным и контролируемым извне, создать для кандидатов все условия для честной конкуренции»¹.

Наряду с этим в 2015 г. организацией «Транспаренси интернэшнл Монголия» осуществлено исследование под названием «Горное дело за устойчивое развитие: оценка коррупционных рисков, возникающих при предоставлении лицензий на полезные ископаемые», в результате чего вынесено заключение о наличии высокого уровня данных рисков. При этом подчеркивается, что коррупция при оказании государственных услуг провоцируется именно чиновниками, назначенными на ту или иную государственную службу правящей политической партией².

Экономика Монголии развивалась и развивается именно с опорой на горнорудную отрасль. Представляется, что экономика и в дальнейшем будет опираться на эту отрасль. Политики и экономисты остро ставят такие жизненно важные вопросы: «Сможем ли мы этот экономический рост, опирающийся на высокий рост данной отрасли, строительство в ней и на природные ресурсы, использовать для развития Монголии?», «Сможем ли мы этот экономический рост сделать устойчивым и долгосрочным, повысить жизненный уровень народа устойчивым и всеобъемлющим образом?». Суть настоящих вопросов заключается в том, что экономический рост стран, имеющих огромные природные ресурсы, особенно такие невозобновляемые богатства, как минеральные ресурсы, нефть и т. д., имеет тенденцию быть менее интенсивным, чем экономический рост стран, не имеющих таких больших природных богатств. Иными словами, в случаях, когда экономика страны недостаточно дифференцирована и основана только на горнорудной отрасли, усиливается зависимость от цен горнорудной

¹ Авилга үндэсний аюулгүй байдалд нөлөөлөх нь судалгаа [Исследование влияния коррупции на национальную безопасность] [Электронный ресурс]: исследование. Улан-Батор, 2014 г. URL: http://www.iaac.mn/old/pdf/book/avliga_undesnii_ayulgui_baidal.pdf; Улс төрийн намын тухай хууль [Закон о политических партиях] (2005 он) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/508>.

² Тогтвортой хөгжлийн төлөөх уул уурхай: ашигт малтмалын тусгай зөвшөөрөл олголтын авилгын эрсдэлийн үнэлгээ Транспаренси интернэшнл Монгол [Горное дело за устойчивое развитие: оценка коррупционных рисков, возникающих при предоставлении лицензий на полезные ископаемые] [Электронный ресурс] // Транспарэнси интернэшнл Монголия. URL: http://resource3.sodonvision.com/transparency/file/2017/8/evx2aq9a6rtn7sb93dgdor9oa/Report%20Mon_final%20copy.pdf.

продукции на мировом рынке, что, в свою очередь, еще более увеличивает уязвимость отечественной экономики, неоправданно расшатывает реальный курс валюты, тем самым снижает конкурентоспособность национального производства, провоцирует изменение структуры экономики в целом, т. е. приводит к многочисленным подобного рода отрицательным последствиям. Поэтому вопросы о том, заболит ли экономика «голландской болезнью», подвергнется ли страна «ресурсному проклятию», имеет ли правительство соответствующую стратегию профилактики, напрямую зависят от стратегических позиций самих политических партий.

«Концепция устойчивого развития – 2030» Монголии утверждена постановлением № 19 Великого государственного хурала от 2016 г., в ней сформулированы крупные задачи: к 2030 г. доля валового национального дохода на душу населения достигнет 17 500 долл. США, по объёму дохода на душу населения страна выйдет в первые ряды стран со средним уровнем дохода на душу населения, средний годовой рост экономики с 2018 по 2030 г. составит не менее 6,6 %, по бизнес-показателям Монголия станет одной из первых из 40 стран мира, а по показателям конкурентоспособности – одной из первых из 70. И это подтверждает, что природные ресурсы мы считаем основой устойчивого развития. Однако в течение последних десяти с лишним лет всё еще остаётся одной из главных тем для споров среди наших политиков вопрос о том, как привести в движение месторождение Таван-Толгой, имеющее колоссальный запас коксующегося угля.

В части 1 ст. 6 новой Конституции Монголии, утвержденной в 1992 г., провозглашается, что «земля, ее недра, леса, воды, животные, растительные и другие богатства природы Монголии принадлежат только народу и находятся под защитой государства»¹. Именно с опорой на данную государственную политику политические партии должны определять свою политику в области использования природных ресурсов. В 1991 г. в связи с переходом Монголии на свободную, рыночную экономику был принят Закон МНР о приватизации собственности², в 1996 г. – Закон о государственной и местной собственности³. В части 4 ст. 2 Закона о государственной и местной собственности зафиксировано, что «недра земли и имеющиеся там ресурсы являются государственной собственностью». И это послужило правовой средой для создания и функционирования различных форм хозяйственных единиц, действующих на основе государственной, местной и частной собственности.

На месторождении Таван-Толгой на сегодняшний день действуют акционерная компания государственной собственности «Эрдэнэс – Таван-

¹ Монгол Улсын Үндсэн хууль [Конституция Монголии] (1992 он) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367>.

² БНМАУ-ын өмч хувьчлах тухай хууль [Закон МНР о приватизации собственности] (1991 он) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/123>.

³ Төрийн болон орон нутгийн өмчийн тухай хууль [Закон Монголии о государственной и местной собственности] (1996 он) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/492>.

Толгой», акционерная компания местной собственности «Таван-Толгой» и акционерная компания частной собственности «Энержи Ресурс», которые занимаются добычей и реализацией каменного угля. Таким образом, за прошедший период в горнорудной отрасли действовали и действуют компании различных форм собственности, что является подтверждением относительно либеральной политики, которую проводило государство в данной отрасли. Однако политические партии в течение весьма длительного времени ведут дискуссию вокруг вопроса о том, что природные ресурсы являются достоянием народа и потому нельзя их передавать частным компаниям, а также частным компаниям запрещено владеть месторождением, разведкой и установлением размера запасов которого много лет назад занималось государство. Хотя в 2007 г. ВГХ принял постановление «О причислении конкретных месторождений к месторождениям, имеющим стратегическое значение»¹, этот вопрос до сих пор остаётся нерешённым. Согласно вышеупомянутому постановлению 15 месторождений, имеющих большие природные ресурсы, разведочные работы которых осуществлены государством и которые являются ценными в перспективе, определены как стратегические. В этом списке самым первым значится каменноугольное месторождение Таван-Толгой, которое, как установлено, на сегодняшний день имеет запасы на 7,38 млрд т, из них 5,4 млрд т коксующегося и 1,9 млрд т энергетического угля². Данное месторождение с 1960 до 1990 г. полностью исследовано и в настоящее время в принципе уже готово к эксплуатации. А с 2004 г. уголь с месторождения Таван-Толгой начали экспортировать в КНР, в связи с чем оно стало считаться стратегическим и его социально-экономическое влияние начало стремительно расти.

С того периода, когда уголь стали экспортировать, в экономике Монголии наблюдаются симптомы «голландской болезни», в зависимости от ценовых изменений на уголь происходит «перегрев» экономики, падает курс национальной валюты, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние на другие отрасли экономики страны³. В результатах исследования, проведенного МонголБанком, можно встретить заключение о том, что зависимость реальной экономики, внешней торговли и бюджетных доходов от горнорудной отрасли всё больше и больше увеличивается.

Для того чтобы защитить отечественную экономику, вылечить «голландскую болезнь» и избежать «*проклятия ресурсов*», актуальным становится в дальнейшем вопрос о том, как решить внутренние политические дискуссии, каким образом поддержать, чтобы партии смогли

¹ Тодорхой ордыг стратегийн ач холбогдол бүхий ашигт малтмалын ордод хамааруулах тухай тогтоол [Постановление о причислении конкретных месторождений к числу месторождений, имеющих стратегическое значение] [Электронный ресурс]. URL: <https://mrgpm.gov.mn/>.

² Тавантолгой IPO [IPO Таван-Толгой] [Электронный ресурс]. Улан-Батор, 2018. URL: <http://www.erdenestt.mn>.

³ Монголын эдийн засаг дахь Голланд өвчний шинж тэмдэг. Монгол Банк [Симптомы «голландской болезни» в экономике Монголии] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mongolbank.mn/documents/tovhimol/group8/8-05.pdf>.

сформулироваться как партии политических стратегий. Партии и граждане до сих пор всё еще остаются недовольными договором, заключённым с КОО «Оюутолгой», в дальнейшем вопрос о том, как использовать месторождение Таван-Толгой, тоже остаётся напрямую зависимым от тех, кто разрабатывает политическую стратегию, от политических партий и от того, какую позицию занимают наши политики.

Именно поэтому нам представляется необходимым, чтобы политические партии добились согласия относительно политики в области горного дела, те или иные политические дебаты вели культурно, разработали политику «Одно государство – одна политика», призывали к национальному соглашению. Помимо этого, для формирования партий как партий политической стратегии ощущается острая необходимость изменить избирательную систему, развить свои тинк-танки разработки партийной политики и научиться политической культуре при обсуждении той или иной стратегии.

Что касается предвыборных программ политических партий, то они тоже направляются на то, как установить свой контроль над решением горнорудных проблем, как распределять получаемую прибыль своим гражданам и т. д. С другой стороны, определенные трудности вызывает также тот факт, что и избиратели определенным образом стали ожидать получения большей доли от доходов экспорта природных ресурсов. Так, например, политические партии конкурируют на выборах своими неустойчивыми стратегиями, привлекая внимание избирателей вопросом о том, как можно быстрее получить долю от доходов экспортируемых природных богатств. Их обещания, конечно, приносят краткосрочный политический дивиденд, однако в дальней перспективе данная партия, данные политические силы тем самым причиняют стране огромный экономический ущерб.

Месторождение Таван-Толгой по своим запасам значителен в числе первого десятка в мире, здесь самый качественный коксующийся уголь, однако нельзя оставлять вне поля зрения и других игроков на мировом рынке коксующегося угля, так как одна только Австралия обеспечивает 50 % всего мирового предложения угля. А на долю Индонезии, Австралии, Российской Федерации, США, Колумбии, Южной Африки приходится 84 % всего экспорта угля. В последние годы в КНР и Индии резко возрос спрос на уголь, следовательно, в Индонезии и Австралии, которые являются традиционными их партнёрами, соответственно возрос экспорт угля, причём, если Индонезия до сих пор продолжает оставаться одним из крупных поставщиков энергетического угля, то Австралия – крупнейшим поставщиком коксующегося угля.

Потребность в коксующемся угле зависит от потребления стали и планирования заводов по производству стали. Из-за роста количества китайских заводов по производству стали китайский импорт коксующегося угля в среднем в год составлял 2,7 %. Китай является самым крупным добытчиком коксующегося угля, однако себестоимость добычи данного

вида угля внутри страны крайне высока, да и добытый уголь не всегда отвечает требованиям качества для производства сплава высококачественной стали. Поэтому в данной стране импорт коксующегося угля хорошего качества всегда будет востребован. Иными словами, у КНР, которая является главным покупателем нашего угля, потребление угля всегда будет оставаться высоким, такое положение дела имеет тенденцию сохраняться и в дальнейшем, что создаёт для нашей страны благоприятные условия для экспорта природных ресурсов данного вида. К тому же есть предположение, что КНР, которая в 2013 г. покупала одну четверть коксующегося угля, имевшегося на мировом рынке, в 2019 г. будет покупать уже одну треть.

Что касается реализации монгольского угля, то в 2008–2009 гг. рынок угля был интенсивным, в 2011–2012 гг. цены на уголь упали, а в 2015-м – в начале 2016 г. цены на уголь вновь поднимаются. Причиной тому является тот факт, что КНР единолично производит 50 % мирового потребления стали. Однако объём импорта угля ограничен, вследствие чего, пользуясь расширением рынка, нам необходимо увеличить пропускную мощность пограничных пунктов. С другой стороны, китайская сторона стала придерживаться политики сокращения своего потребления угля и развития зеленой экономики, в связи с чем нам необходимо реализовывать более мудрую политику, т. е. перерабатывать свой уголь, внося в него тем самым определенную прибавочную стоимость. На это, на наш взгляд, должна быть направлена стратегия политических партий, предвыборные их программы должны чётко отражать данную проблему.

До 2004 г. политические партии в своих предвыборных программах ничего не отражали относительно использования месторождения Таван-Толгой, так как иностранный рынок был еще не таким уж большим и в силу этого особо не привлекал должного внимания политиков. А начиная с 2004 г. политические партии стали разрабатывать свои предвыборные программы, уделяя данной отрасли неподдельное внимание.

Так, например, с 2008 г. ДП начала проводить в своих предвыборных программах конкретную политику, а именно:

- с 2008 г. начать эксплуатацию месторождения Таван-Толгой. Каждому гражданину выдать акции на 1 млн тугриков;

- в 2012 г. не было специальной политики относительно месторождения Таван-Толгой. Однако было зафиксировано, что экспорт минеральных ресурсов будет осуществляться через политику «Одно окно», будет создано предприятие, производительность которого – 1 млн т кокса в год;

- в 2016 г. увеличить мощности каменноугольного месторождения Таван-Толгой. Путём превращения хозяйственных единиц с участием государственной собственности в открытые акционерные компании (ОАК) обеспечить их независимость и безупречный менеджмент. Улучшить качество угля через его обогащение, создать основу угольно-химического производства через полу- и глубинную разработку угля.

Вышеперечисленные политические вопросы есть не что иное, как общие вопросы, озвученные избирателям другими партиями, причём в первое время предлагали продавать ресурсы, а вырученные средства раздавать гражданам, а потом стали предлагать по-другому: хозяйственные единицы с участием государственной собственности будут переводить в ОАК, тем самым сделают их независимыми, обеспечат их независимость и безупречный менеджмент, уголь будут обогащать.

Если подытожить предвыборные программы МНП, направленные на перспективу, то в ее планах было: в 2004 г. увеличить добычу, обеспечить еще большую прибыль; в 2008 г. разработать программу развития горнорудного производства, эксплуатировать каменноугольное месторождение Таван-Толгой, выпустить облигации, получить кредит, раздать гражданам акции в собственность, внести прямую инвестицию, получить предварительное финансирование, каждому гражданину выдать долю от доходов экспорта ресурсов; в 2012 г. передать народу месторождение Таван-Толгой в стопроцентную собственность, создать Фонд накопления от национального богатства, через Фонд человеческого развития выдать гражданам соответствующую долю; в 2016 г. разрабатывать уголь на месторождении Таван-Толгой, производить из него конечную продукцию, имеющую прибавочную стоимость, экспортировать, «оживить» и сделать тем самым ценными 1072 акции, которые имеются у каждого гражданина, вынести на утверждение проект закона о фонде от ресурсов.

МНП есть политическая сила, которая заняла 65 мест в ВГХ, заручившись поддержкой большинства избирателей, в настоящее время осуществляет в жизнь свою программу действий. Однако позиции прежде правивших политических сил относительно эксплуатации месторождения Таван-Толгой остаются спорными до сих пор.

Из анализа предвыборных программ ДП и МНП явствует, что и та и другая партии придерживались политики, согласно которой государство экспортирует уголь, вырученные от этого средства раздаются гражданам в виде наличных денег, а граждане в свою очередь до сих пор всё еще терзаются вопросом о том, когда же розданные государством акции начнут приносить им реальные свои плоды.

Исходя из вышеизложенного, автор приходит к следующим выводам:

- у политических партий нет единой позиции относительно эксплуатации месторождения Таван-Толгой;
- у партий слабый потенциал, чтобы разработать политику в области горного дела;
- политические партии Монголии, конкурируя на выборах друг с другом, ограничиваются лишь недолгосрочными программами, направленными на эксплуатацию месторождения Таван-Толгой, раздачу акций и их выкуп и т. д.

Поэтому для политических партий Монголии нами предлагаются следующие стратегические направления, которые следовало бы реализовывать при эксплуатации месторождения Таван-Толгой.

1. **Заключение национального согласия.** Хотя по вопросу об эксплуатации месторождения Таван-Толгой у политических партий нет разногласия политического характера, прошло довольно длительное время без значительных сдвигов. С другой стороны, у партий нет оптимальной политики, они не осуществляют единого планирования, к проблемам относятся под давлением текущего времени, свою политическую линию склонны изменять по требованию своих инвесторов, и всё это служит препятствием формированию у них политических стратегий. Особенно по вопросу об эксплуатации месторождения Таван-Толгой у политических партий на сегодняшний день нет единого понятия. Поэтому мы считаем, что пришло время заключить между политическими партиями национальное согласие по этому вопросу, придерживаясь принципа «одно государство – одна политика». Национальное согласие даст партиям следующие преимущества: в горнорудной отрасли установится стабильность (как минимум в течение четырёх лет не будут трогать политику и всякое назначение в отрасли); любое назначение осуществляется с профессиональной точки зрения; не будут придираются к квалифицированным кадрам отрасли; научат политической культуре строгого соблюдения политики национального согласия.

2. **Улучшение партиями своего потенциала разрабатывать политику.** Необходимо, чтобы политические партии создали при себе Институт политики, который за 1–2 года до выборов должен проводить опрос, исследовать общественное мнение относительно реализации политики в области горного дела, выносить на обсуждение кандидатуры членов первичных организаций вплоть до утверждения высшими инстанциями. Следует создать механизм выслушивания мнений узкоспециализированных экспертов горнорудной отрасли и общественных масс, что послужит основой поддержки партийной программы.

3. **Объявление своей политики.** Как нам представляется, очень важно, чтобы партии заключали со своими руководителями и кандидатами в депутаты ВГХ договор – обещание об обязательном выполнении разработанных партиями предвыборных программ. В некоторых странах этот вопрос решается через заключение этического договора, который призван служить гарантией того, что избранные от партии политики не будут отказываться от партийных стратегий, разжигать популизм, подвергаться влиянию интересов тех или иных бизнес-групп, тем самым будут служить лишь тому, чтобы честно выполнять наказания своих избирателей. Помимо этого, важно, чтобы объявляемая партиями политика в области горного дела, основанная на национальном согласии, была одинакового содержания.

4. **Улучшение правовой среды.** Политические партии должны улучшить правовую среду, связанную с эксплуатацией месторождения Таван-Толгой. Наряду с этим важно осуществить реформу, направленную на формирование политических партий как партий политических стратегий, как политических сил, не поддающихся какой-либо коррупции, для чего

необходимо призывать к использованию на выборах в ВГХ пропорциональной избирательной системы, запрещению получения для финансирования политических партий каких-либо пожертвований со стороны горнорудных компаний. В рамках внутрипартийной правовой среды следует упорядочить процесс разработки политической стратегии, привить на всех ступенях политическую культуру соблюдения установленного порядка.

5. Поддержка экономики. Так как доходы от угля месторождения Таван-Толгой напрямую зависят от китайского рынка, к тому же ценовые циклы весьма неустойчивы, нужно дать политическое обещание, направленное на профилактику «голландской болезни» путём создания Фонда от богатства и на то, чтобы сделать экономику страны разнонаправленной.

6. Подготовка избирателей к длительному ожиданию. Политические партии не должны объявлять в своих предвыборных программах о том, что будет роздана какая-либо доля от доходов экспорта горнорудной продукции или какие-либо акции. Наоборот, избирателям следует дать конкретное понятие относительно менеджмента ресурсных доходов и долгосрочной инвестиции.

Настоящие рекомендации направлены на эффективное использование благоприятных условий на угольном рынке, при этом считаем, что должны существовать более крупные цели государственного масштаба, нежели победа той или иной политической партии на тех или иных выборах.

Список литературы

1. Ардчиллын хөгжлийн харьцуулсан судалгаа-Зүүн Азийн Барометр [Качество демократии. Барометр Восточной Азии]. Улан-Батор : Изд. Акад. полит. образования, 2005. 356 с.
2. Болд-Эрдэнэ Д. Монголын улс төрийн нам, намын систем [Политические партии и партийная система Монголии]. Улан-Батор : [б. и.], 2000. 232 с.
3. Мөнхбат С. Монгол дахь улс төрийн намын бүтэц, зохион байгуулалтын зарим асуудал [Некоторые вопросы структуры и организации политических партий в Монголии]. Докторын диссертаци PhD. Political Science. Улаанбаатар хот. Хуудас. 2009. 121 с.

Mongolian Political Parties and Some Problems with Tavan Tolgoi Coal Mine

B. Gankhuyag

National University of Mongolia, Ulaanbaatar

Abstract. This article examines the mining policy of Mongolian political parties in the case of Tavan Tolgoi coal mine. According to the research, the political parties don't follow a certain mining policy today; it has a weak capacity for development. There is lack of transparency in mining policy, moreover, the pressure exerted by the political parties on mining industry is very high. Weak governance and low potential of the political parties has led to inefficient use of natural resources. In the last elections both the Democratic Party and the People's Party used the Tavan Tolgoi coal mine to promote their own objectives. The political parties need to develop a long-term strategy. The author has proposed some recommendations for the political parties in Mongolia to use the Tavan Tolgoi coal mine.

Keywords: political party, program of action, political strategy, mining

For citation: Gankhuyag B. Mongolian Political Parties and Some Issues of Tavantolgoi Coal Mine. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 26, pp. 46-59. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.46> (in Russian)

References

1. Ganbat D. (ed.). Comparative Research of Democracy, Governance and Development. East-Asian Barometer. Academy of Political Education. Ulaanbaatar, 2005, 356 p. (in Mongolian)
2. Bold-Erdene D. Mongolian Political Parties and Party System. Ulaanbaatar, 2000, 232 p. (in Mongolian)
3. Munkhbat S. Some issues of organizational structure of political parties in Mongolia. Doctoral dissertation. Ulaanbaatar, 2009, 121 p. (in Mongolian)

Ганхуяг Баттулга

*докторант, Институт
социально-гуманитарных наук
Монгольский государственный
университет образования
Монголия, 210648, г. Улан-Батор,
ул. Малая Кольцевая, 14
тел.: 8(7699)110776
e-mail: info@gankhuyag.mn*

Gankhuyag Battulga

*Doctoral Student of Political Science,
School of Humanities and Social Sciences
Mongolian National University of Education
Baga Toiruu-14, Ulaanbaatar, 210648,
Mongolia
tel.: 8(7699)110776
e-mail: info@gankhuyag.mn*

Дата поступления: 15.10.2018

Received: October, 15, 2018